

МЬЯНМА В ПРЕДДВЕРИИ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ

Текущий 2010 год должен стать определенной вехой в современном политическом развитии Мьянмы. На конец года были запланированы всеобщие выборы в Народное собрание, в результате которых власть должна перейти в руки гражданского правительства. И таким образом должна завершиться эра правления военного режима. Это были вторые выборы с тех пор, как к власти в стране в 1988 г. пришла армия.

Первая попытка передать власть в руки гражданского правительства была предпринята в 1990 г. На всеобщих парламентских выборах сокрушительную победу одержала оппозиционная партия Национальная лига за демократию (НЛД). Результаты оказались столь неожиданными и шокирующими для руководства страны, что потрясенные военные отказались их признать. Власть осталась в руках военной хунты еще на 20 лет.

Военное руководство усвоило уроки своего поражения и теперь тщательно подготовилось к предстоящим выборам.

Законодательная база предстоящих выборов

Выборы проводились согласно конституции, принятой в 2008 г. О проведении референдума по новой конституции во время спасательных работ сразу после разрушительного циклона Нургис, когда погибли почти 180 тысяч человек, мы говорили на конференции в 2008 г.¹. Эта конституция содержит в себе ряд антидемократичных положений, выгодных для военной элиты и ущемляющих права оппозиции, в том числе:

1. Четверть мест в обеих палатах, независимо от выборов, отводится представителям вооруженных сил, при том, что поправки к конституции и другие важные решения могут быть приняты лишь числом голосов более 75%.

2. Аун Сан Су Чжи лишается права принимать участие в выборах, то есть быть избранной в парламент, так как является вдовой иностранца.

В связи с предстоящими выборами 8 марта 2010 г. был принят пакет из пяти законов, в том числе: Закон о выборах в Народное собрание, Закон о выборах в местные органы власти, Закон об избирательной комиссии, Закон о регистрации политических партий. Центральная избирательная комиссия должна состоять минимум из пяти беспартийных, но при этом известных и уважаемых граждан, преданных государству и народу. Их кандидатуры назначаются и утверждаются Государственным советом мира и развития (ГСМР). Избирательная комиссия отвечает за проведение всеобщих выборов и заведует регистрацией политических партий².

Эти законы тоже содержат ряд положений, дискриминационных для противников режима. Например, закон о регистрации политических партий еще более ограничивает права главной фигуры оппозиции Аун Сан Су Чжи. Согласно этому закону, лицам, отбывающим срок наказания, запрещается состоять в регистрируемых партиях. В случае с Аун Сан Су Чжи это положение представляется наиболее изощренным.

Как известно, в течение последних двадцати лет она содержалась под домашним арестом без суда три срока, в общей сложности почти 14 лет. Отсутствие судебного решения часто ставилось в вину военному режиму.

Поэтому в 2009 году против нее было сфабриковано уголовное дело за якобы нарушение правил нахождения под домашним арестом. Ее вина заключалась в том, что к ней в дом, находящийся на берегу озера и строго охраняемый властями, проник эксцентричный американец. В результате длительного судебного процесса она была приговорена к продлению домашнего ареста еще на 18 месяцев³. Таким образом, лидер оппозиции была изолирована от участия в общественно-политической жизни вплоть до проведения выборов. И теперь, как «лицо с судимостью» она должна быть исключена из рядов своей партии, в которой она была одним из учредителей в 1988 г. и до сих пор является генеральным секретарем.

В связи с этим ЦИК НЛД 29 марта принял непростое решение не регистрировать свою партию и таким образом бойкотировать предстоящие выборы.

Помимо Аун Сан Су Чжи в тюрьмах и лагерях Мьянмы находятся более 2000 политических заключенных. Многие члены руководства НЛД также были судимы за политическую деятельность, и таким образом все они исключаются из политической жизни.

Незарегистрированные до 7 мая 2010 г. партии были признаны незаконными, и в полночь с шестого на седьмое мая НЛД формально прекратила свое существование. Можно сказать, что политическое пространство для проведения выборов полностью зачищено и устранены главные соперники. За оставшееся время уже не могла возникнуть какая-либо реальная оппозиционная сила, сопоставимая с НЛД.

В то же время массовая организация Союзная ассоциация солидарности и развития, созданная еще в 1993 г. правящим режимом в качестве противовеса оппозиции, для ее нейтрализации и подавления и насчитывающая около 24 млн. членов (численность населения страны около 50 млн.), трансформирована в крупнейшую политическую партию - *Союзную партию солидарности и развития* (СПСР), наподобие Партии бирманской социалистической программы при Не Вине. Для этого премьер-министр генерал Тхейн Сейн и 22 члена кабинета министров 26 апреля 2010 г. подали в отставку из рядов вооруженных сил, сохранив свои министерские посты⁴. А через два дня, 29 апреля, премьер-министр зарегистрировал новую политическую партию - будущую партию власти. Сам Тхейн Сейн и еще 27 министров и заместителей министров вступили в СПСР для участия в выборах уже в качестве гражданских лиц⁵. В тот же день Министерство сухопутных войск в Нейпидо издало директиву всем государственным средствам массовой информации, предписывающее отныне не употреблять термин «военное правительство», широко используемое прессой с момента прихода к власти военных в 1988 г. Эта инструкция относилась не к будущему правительству, а именно к существующему кабинету министров Тхейн Сейна. Поскольку в правительстве больше нет военных, термин «военное правительство» считается некорректным и неактуальным, теперь его следует называть правительство Союза Мьянма.

В начале мая 2010 г. все еще не была назначена дата проведения выборов*. В качестве официальной причины часто называли незавершенность строительства здания парламента. Хотя строительство в новой столице Нейпидо велось ударными темпами, в мае еще не было готово здание для заседаний будущего Народного собрания. Продолжались работы по внутренней и внешней отделке грандиозного здания парламента, состоящего из 31 корпуса с характерными крышами в виде пагод в соответствии с космологией буддизма о 31 ступени в череде перерождений.

Заключительный этап приватизации

Конечно, дел, которые надо завершить до выборов, у военных еще много. Не завершена *приватизация крупной недвижимости*, заключительный этап которой идет полным ходом с 2009 года. Например, пока еще не были переданы в частные руки государственные здания в бывшей столице Янгоне, освободившиеся после переезда госучреждений в Нейпидо, их стоимость составляет сотни миллионов долларов.

Не были приватизированы прииски и рудники полезных ископаемых, которые после выборов попадут под совместное распоряжение центральных и местных органов власти.

Методы проведения и масштабы приватизации, которая вяло протекала с 1995 г., изменились после принятия решения Государственным советом мира и развития о проведении всеобщих выборов в Народное собрание в 2010 г. Для участия в приватизации в 2009 - 2010 гг. режим уже не пригласил население принять участие в тендере и не опубликовал необходимую информацию о ее проведении.

Объявления о предстоящих продажах были сделаны лишь узкому кругу бизнесменов, приближенных к власти. Последняя волна приватизации значительно отличалась и по значимости объектов, выставленных на продажу. Накануне выборов речь шла уже не о кинотеатрах и земельных участках под мелкий

* В середине августа 2010 г. было объявлено о проведении выборов 7 ноября 2010 г. Ранее предполагалось, что они состоятся 10 октября 2010 г. (10.10.10) Цифра десять в бирманской нумерологии символизирует *завершение* какого-либо процесса.

бизнес или убыточных государственных предприятиях. Теперь объектами приватизации стали грузовые морские порты, через которые осуществляются основные экспортно-импортные перевозки, сеть из 250 автозаправочных станций, фабрики, месторождения драгоценных камней и оловянные рудники, складские помещения, освободившиеся административные здания в бывшей столице Янгоне, оставшиеся кинотеатры, а также государственная авиакомпания.

По официальной статистике, на которую ссылается журнал «Иравади», в 2009 г. через аукционы было приватизировано 260 объектов государственной собственности. В сентябре были проведены 38 аукционов в девяти городах, на которых были выставлены на продажу здания, мастерские, земельные участки. На аукционе в Янгоне в декабре были проданы 137 объектов⁶.

Основным покупателем государственной собственности в 2009 г. стал местный «олигарх», по российской терминологии 1990-х годов, приближенный к властным структурам известный предприниматель Тэй За, внесенный странами Запада в «черный» список «отказников» во въездных визах. Он является владельцем Htoo Group of Companies, которая участвует в экспорте тиковой древесины, туристическом, телекоммуникационном и строительном бизнесе, а также авиакомпании Air Vagan и футбольной команды.

В январе 2010 г. было объявлено о предстоящей продаже более 100 государственных объектов недвижимости, включая административные здания, например, зданий Верховного суда Мьянмы и Центрального ревизионного комитета в центре Янгона, а также фабрики и пяти кинотеатров. В объявлении разъяснялось, что только четырнадцать объектов будут проданы безо всяких условий. Остальные должны будут использоваться по назначению в течение 20-30 лет. Новым владельцам также не вменялось в обязанность сохранять существующий штат служащих и рабочих⁷.

По словам генерального секретаря Торгово-промышленной палаты Союза Мьянмы, правительство намерено расширить роль частного сектора в экономике в соответствии с международными нормами⁸. Однако отсутствие прозрач-

ности и гласности в процессе проведения последней волны приватизации вызвало критику и всевозможные обвинения в адрес приватизационной комиссии. Высказываются мнения, что недвижимость приобретают исключительно бизнесмены, входящие в «ближний круг», или члены семей военной элиты по низким, чисто символическим ценам, укрепляя тем самым положение «олигархов» и военных кланов. Единственный путь для приобретения здания или фабрики на аукционе – это нужные связи с правящими генералами – таково мнение местных бизнесменов⁹.

В начале февраля 2010 г. стало известно, что частный Kanbawza Bank покупает 80% акций государственной авиакомпания Myanmar Airways International (MAI), осуществляющей перевозки из Янгона в Бангкок, Сингапур, Куала-Лумпур и Гоа в Индии, оставшиеся 20% будут принадлежать государству. Председателем совета директоров этого банка является Аун Ко Вин, известный также под именем Схея Чжаун (учитель Чжаун), также внесенный странами Запада в «черный» список. В свое время Схея Чжаун был школьным учителем дочери человека № 2 в правящей военной иерархии – вице-старшего генерала Маун Эйя, когда он был командующим Восточным региональным военным округом в Шанском государстве. Позднее Аун Ко Вин возглавил службу снабжения штаба Восточного регионального военного округа. Связь с Маун Эйем помогла ему стать одним из богатейших людей страны. Как и Тэй За, он также является владельцем футбольного клуба в Таунджи (Шанское государство)¹⁰.

Правительство Мьянмы всегда строго контролировало любой бизнес, связанный с энергоресурсами, включая заправочные станции, большая часть которых была национализирована в 1962-1963 г.г. без всякой компенсации. В декабре 2009 г. частные компании впервые получили разрешение на импорт дизельного топлива - основной вид горючего, используемого в стране. На дизельном топливе работают автобусы, поезда, грузовой транспорт и переносные генераторы, имеющиеся в каждом доме, на каждой фабрике, в каждом магазине. В Мьянме производится ежегодно 80 млн. галлонов дизельного топлива для внутреннего потребления и еще 330 млн. галлонов импор-

тируется из Малайзии, Таиланда, Сингапура. Право импортировать топливо получили две частные компании: принадлежащий генералам синдикат The Union of Myanmar Economic Holding Ltd. и принадлежащая Тэй За Нтоо Trading Company.

23 января 2010 г. была создана Ассоциация по импорту и распределению топлива (Fuel Oil Importers and Distributors Association). В ассоциацию вошли 138 членов, председателем был назначен Тэй За, вице-председателем – Аун Тхе Манн, сын человека № 3 в иерархии власти генерала Тура Шве Манна, оба из «черного» списка стран Запада. Ассоциация планирует в будущем контролировать импорт, ценообразование и распределение бензина и дизельного топлива, положив тем самым конец распределительной системе горючего по квотам. Компания Нтоо Trading, принадлежащая Тэй За, уже получила контракт на управление бензоколонками в Верхней Бирме¹¹. Приватизация всех государственных заправочных станций была завершена к середине мая 2010 г.

1 февраля 2010 г. в местном еженедельнике «The Voice», со ссылкой на представителя Торгово-промышленной палаты Союза Мьянма, появилось сообщение о предстоящей приватизации трех грузовых портовых терминалов Ботатаун, Суле и Во Аун Чжо и портового оборудования в Янгонском порту, находящихся в ведении Министерства транспорта¹². По данным приватизационной комиссии, с 2000 г. два портовых терминала, в том числе крупнейший международный терминал в Мьянме Тхилава уже управляются частной компанией Asia World Co. Lt., принадлежащей бизнесмену из "черного" списка, имеющему тесные связи с правящей хунтой Тун Мьин Ауноу, известному также под именем Стивен Ло¹³. Янгонский порт является главными воротами во внешний мир. Его пропускная мощность в последние три года (2007-2009) составила около 10 млн. тонн грузов в год. Ежегодно в порт прибывают до 1200 иностранных грузовых судов. Через Янгонский порт в страну ввозится более пяти млн. тонн импорта - сырой нефти, нефтепродуктов, оборудования для промышленности, разных товаров повседневного спроса и вывозится более четырех млн. тонн риса, минерального сырья, древесины¹⁴.

Большое беспокойство и тревогу среди жителей г. Могок, центра добычи драгоценных камней, расположенного в 200 км северо-восточнее Мандалая в так называемой Долине рубинов вызвало посещение рудников официальными представителями Министерства горнорудной промышленности и представителями частных компаний, упоминавшейся выше Htoo Trading Co. Ltd., и Ruby Dragon Jade & Gems Co. Ltd., акционерами последней являются высокопоставленные генералы. Вслед за этим посещением в городок стали доставлять землеройную и прочую тяжелую технику. Жители городка опасаются, что их дома и земли будут конфискованы¹⁵. Долина рубинов известна с древнейших времен, особенно славятся в ювелирном мире добываемые там рубины цвета «голубиной крови» и синие сапфиры. Драгоценные камни являются для Мьянмы с 1964 г. постоянным источником поступления иностранной валюты даже в самые политически неблагоприятные для экспорта годы.

В начале марта 2010 г. приватизационная комиссия составила список из 176 объектов недвижимости в Янгоне, намеченных к приватизации в ближайшие недели. Список, занявший 18 страниц, предоставленный перспективным покупателям, представляет собой обширный перечень зданий в Янгоне стоимостью в сотни миллионов долларов. В этом списке, который является лишь частью приватизационного плана, львиную долю занимают бывшие правительственные административные здания, освободившиеся после переезда в новую столицу Нейпидо в 2005 г. Еще в июне 2007 г. была сформирована специальная комиссия по акционированию этих зданий¹⁶. Продажа бывших административных зданий, видимо, должна символизировать необратимость происходящих в стране процессов. В то же время десятки зданий колониального периода, находящиеся в разрухе и запустении, видимо, будут снесены, чтобы высвободить площадки под новое строительство. Тем самым бывший Рангун перестанет быть одним из самых стильных городов региона, ярким памятником архитектуры колониальной эпохи.

Последний этап приватизации в Мьянме можно, конечно, рассматривать как продолжение либеральных реформ и либерализации экономики в целом. Можно также предположить,

что военные надеялись такой тактикой привлечь на свою сторону избирателей на предстоящих выборах. Выставляя на продажу государственные активы, они тем самым как бы подготавливали почву для развития малого и среднего бизнеса. Однако такие выводы подходят все-таки больше для первого этапа приватизации в середине 1990-х годов. Тогда не было секретности в процессе разгосударствления, и недвижимость была другого калибра. Среди активов, приватизируемых в начале 2010 г., вряд ли нашлось место для малого и среднего бизнеса. Широкомасштабная распродажа государственного имущества в Мьянме в 2010 г. многими аналитиками сравнивается с приватизацией, проведенной в России в постсоветский период¹⁷. В стране распродается все, что представляет какую-то ценность. В конце 2009 г. были проданы десятки тысяч конфискованных автомобилей, ввезенных в свое время нелегально, что даже привело к падению на 50 % обычно очень высоких в стране цен на автомобили.

В то же время представители крупного бизнеса, вышеупомянутый Тэй За и еще пятеро бизнесменов, подали заявки на получение лицензий для учреждения частных банков. В настоящее время в Мьянме существует 14 частных банка, в 1998 г. на пике «становления капитализма» их было 20¹⁸.

Причина наращивания темпов приватизации в Мьянме в 2009-2010 гг. может заключаться в стремлении правящего Государственного совета мира и развития взять под свой контроль важнейшие ресурсы до вступления в силу конституции 2008 г. после выборов. По конституции часть государственной собственности, включая месторождения и гидроэлектростанции, будут контролироваться совместно центральной и местной региональной или национальной администрацией. Передав эти активы в частные руки, включая членов правящей военной верхушки и их ставленников, генералы не утратят над ними контроль, и после выборов им не придется делиться с местными властями. Таким образом, они принимают меры предосторожности, чтобы защитить себя и свое благополучие после выборов. Независимо от того, какая группа придет к власти, она ничего не сможет изменить, не нарушая закон, так как все ключе-

вые ресурсы на законных основаниях останутся в руках нынешних военных кланов.

Некоторые причины проведения выборов в 2010 г.

Возникает вопрос, *почему все-таки военное руководство намерено проводить выборы именно сейчас*, прибегая к не вполне демократичным и несправедливым методам. Конечно, после разгрома «шафрановой революции» на режим оказывалось мощное давление со стороны мирового сообщества. Единственными безоговорочными союзниками Мьянмы оказались в тот момент два постоянных члена Совета безопасности ООН - Китай и Россия. Но давление на военную хунту в течение последних двух десятилетий оказывалось многократно с применением санкций, однако режим никогда не шел на уступки. Ни оппозиция, ни внешний мир не призывали военный режим провести новые выборы. Напротив, все требовали признать результаты выборов 1990 г. Не весь офицерский корпус стремится к передаче власти гражданскому правительству. Наоборот, те, кто имеет доступ к распределению ренты от природных ресурсов, совсем не заинтересованы в таких радикальных переменах. Дело, видимо в другом. *Высшее руководство страны имело свои собственные причины для проведения выборов, для чего была реанимирована «дорожная карта пути к демократии».*

1. Самым уязвимым местом режима была и остается его *нелигитимность*. Военную хунту обвиняют в незаконном удерживании власти с момента непризнания итогов предыдущих выборов в 1990 г. Некоторые страны на этом основании даже не признают новое название страны Мьянма. Успешные выборы станут средством легитимации власти и избавят руководство страны от этой ущербности.

2. Военное руководство сейчас уверено в относительной безопасности и порядке в стране. Ведь главной причиной захвата власти Государственным советом по восстановлению законности и правопорядка (ГСВЗП) в 1988 г. было прекращение хаоса и восстановление порядка и безопасности в стране. Оригинальное название Государственного совета по восстановлению законности и правопорядка (был переименован в Госсовет мира и развития в 1997 г.) на бирманском языке не содержит слова «закон». Видимо, военные хотели восстановить в стране

безопасность и спасти страну от анархии даже за счет законности. В целом это удалось. Уровень преступности, в том числе серьезной, в стране в 1988-1989 гг. был очень высоким, возможно, как следствие массовых выступлений населения и жестокого их подавления вооруженными силами. Но с середины 1990-х по 2006 г. число преступлений резко сократилось*. Также удалось заключить перемирие с мятежными этническими армиями и вооруженными формированиями. Другой вопрос - надолго ли? Незадолго до объявления о предстоящих выборах им было приказано войти в состав пограничных войск и подчиниться центральной власти. Лидерам армий также рекомендовали создать политические партии для участия в выборах. Однако не все вооруженные формирования приняли эти предложения. Некоторые этнические армии и отряды сохранились и оказывают сопротивление правительственным войскам.

Но относительно *спокойная обстановка в стране - подходящее время для проведения выборов.*

3. ГСВЗП унаследовал от режима Не Вина отсталую обнищавшую экономику. Но за двадцать лет в развитии экономики прорыва так и не произошло, хотя военный режим сразу же после прихода к власти объявил о переходе к рыночной экономике и политике «открытых дверей». Негативный имидж военной хунты и усиливающиеся репрессии против оппозиции в стране привели к сокращению потока иностранных инвестиций. Экономические санкции, введенные США и ЕС, почти уничтожили зародившиеся были некоторые отрасли промышленности, в частности, текстильную и швейную. Показатели экономического роста в последние годы обеспечиваются за счет продажи природного газа и других сырьевых товаров в соседние страны.

Для того, чтобы *использовать свой внутренний потенциал для развития экономики* военное руководство намерено ввести в парламент местных успешных бизнесменов и ученых. В мар-

* В последние годы, правда, возникла угроза террористических актов. В результате серии взрывов бомб в апреле-мае 2010 г. погибло много мирных людей.

те 2009 г. были внесены изменения в устав Торгово-промышленной палаты Союза Мьянмы, позволяющие теперь ее членам вступать в политические партии и участвовать в выборах. Новому гражданскому правительству, сформированному после выборов, если его признает легитимным международное сообщество, возможно, удастся привлечь иностранные инвестиции и добиться возобновления помощи развитию от международных финансовых организаций.

4. Но главная причина, возможно, заключается в том, что старший генерал Тан Шве считает, что наступило время позаботиться о гарантиях безопасности для себя и членов его семьи.

Тан Шве находится у власти 18 лет с апреля 1992 г., ему 77 лет (родился в 1933 г.). Он опасается, что его может постигнуть бесславный конец его предшественника Не Вина, поэтому ему надо уйти в отставку законно и гласно. Рано или поздно он должен был назвать преемника власти. Но вряд ли он мог быть уверенным, что преемник не поступит с ним и его семьей точно так же, как он сам поступил с Не Вином и его родственниками*. Поэтому он решил осуществить «переход к процветающей дисциплинированной демократии», следуя «дорожной карте» посредством выборов в 2010 г., и таким образом обеспечить безопасность себе и членам своей семьи, гарантируемые конституцией 2008 г. Но и вопрос о кандидатурах на пост президента и главкома армии является очень важным и, по-видимому, взвешивается очень тщательно. Возможно, старший генерал не исключает для себя принятие президентских полномочий, помехой может послужить лишь состояние его здоровья, так как он страдает рядом серьезных недугов. Очень важно не ошибиться

* В начале 2002 г. был раскрыт заговор с целью свержения ГСМР, который якобы готовили его зять и трое внуков от имени династии Не Вина, намереваясь привлечь на свою сторону военнослужащих. Заговорщики были арестованы и приговорены сначала к смертной казни, затем наказание заменили пожизненными сроками заключения. Не Вин вместе с дочерью Санда Вин были помещены под домашний арест. Не Вин умер на 92 году жизни 5 декабря 2002 г., о его смерти не сообщалось в прессе, не было и официальных похорон.

в выборе кандидатуры на пост главкома армии, который станет, судя по всему, наиболее могущественной фигурой в стране, обладающей правом взять власть в свои руки в случае необходимости.

Военные кадры, отправленные в отставку в последние годы, назначались на должности в правительстве и региональной администрации, в различные департаменты и ведомства, в том числе и в экономике. Другие готовились принять участие в предстоящих выборах в качестве гражданских лиц. Похоже, они сохранят свое влияние во всех областях жизни страны. В то же время милитаризация страны не уменьшается. В декабре 2009 г. выпуск престижной военной академии (Defence Services Academy) в г. Меймьо составил 2400 молодых офицеров, это был самый большой выпускной класс в истории вооруженных сил Бирмы/Мьянмы.

Главную опасность для старшего генерала представляет в настоящий момент отнюдь не слабая, разрозненная оппозиция, а сама армия. Видимо, он больше всего опасался возможности *военного переворота после выборов*, который теоретически могло совершить молодое поколение офицеров. Монолитность офицерского корпуса не бесспорна, внутри него существует соперничество и разногласия, в том числе относительно будущего страны. Не весь офицерский корпус стремился к передаче власти гражданскому правительству. Наоборот, те, которые имеют доступ к распределению ренты от природных ресурсов, совсем не были заинтересованы в таких радикальных переменах.

Выборы являются стратегией самосохранения старшего генерала Тан Шве и других представителей высшего военного руководства, которые в любом случае скоро должны будут покинуть политическую арену.

Выборы в Мьянме были проведены не столько в результате давления международного сообщества или оппозиции, сколько вследствие стремления военного руководства обеспечить себе будущее благополучие.

Решение реанимировать «дорожную карту» и провести выборы – это было решение лично самого старшего генерала

Тан Шве. Учитывая его военную специальность – «психологическая война», он все хорошо просчитал и продумал.

Выборы в Народное собрание состоялись 7 ноября 2010 г., как и ожидалось, партия власти СПСР одержала победу, получив 76,8 % голосов. Через неделю, 13 ноября, в день окончания срока заключения была освобождена Аун Сан Су Чжи.

¹ Подробно о референдуме см.: А.А. Симония. "Шафрановая революция" в Мьянме: причины и последствия – Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XI. Юго-Восточная Азия 2007-2008 гг., с. 228-232. В.Ф.Васильев. Мьянма/Бирма: политическая ситуация в стране приближается к фазе той или иной развязки - Там же, с. 87-89.

² The New Light of Myanmar. Yangon, 08, 09.03.2010.

³ О «судимости» Аун Сан Су Чжи см.: А.А. Симония. ООН и Мьянма(Бирма) – Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Выпуск XIII. Юго-Восточная Азия 2008-2009 гг., с. 98.

⁴ Deutsche Presse-Agentur. 26.04.2010.

⁵ New York Times. 03.05.2010.

⁶ The Irrawaddy. 22 January 2010.

⁷ The New Light of Myanmar. 22.01.2010.

⁸ The Wall Street Journal. 19.02.2010.

⁹ The Irrawaddy. 22 January 2010.

¹⁰ Wai Moe. Western-sanctioned Kanbawza Bank buys airline. – The Irrawaddy. 3 February 2010.

¹¹ Burmese Tycoon takes over fuel imports and sales.– The Irrawaddy. 27 January 2010.

¹² The Irrawaddy. 3 February 2010.

¹³ Там же.

¹⁴ Myanma to privatize port terminals handling business. – Xinhua, 01.02.2010.

¹⁵ Yeni. Privatization? What privatization? – The Irrawaddy. 1 March 2010.

¹⁶ Myanmar to auction 137 more nationalized buildings, land plots. – Xinhua News Agency, 14.12.2009.

¹⁷ The New York Times. 08.03.2010.

¹⁸ Nayee Lin Latt. Six Burmese businessmen seek private banking licenses. – The Irrawaddy. 19 May 2010.